Ван Кунь

Буддизм в современном Китае

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-202-211

Wang Kun

Buddhism in Modern China

Wang Kun — Department of Philosophy, Tsinghua University (China).
191929117@qq.com

For a millennium and a half, Buddhism has been a traditional component of Chinese culture, a pillar of Chinese spirituality. It also plays an important role in the modern restructuring of Chinese culture. The fate of Buddhism over the past hundred years has reflected the dramatic twists and turns of China's historical path. The Buddhist community and the educated upper classes have made active use of the resources of Buddhist thought, seeking to make Buddhism an important part of both social order and personal spiritual life. The most fruitful and influential facet of these reflections was the concept of "Human Buddhism" created by the great Buddhist scholar Taisiu. This concept gained recognition both in China and abroad. It opened up new paths for the development of Buddhist thought and practice. The activities of Taisui's followers have gained prominence and influence in mainland China, Taiwan, and among the Chinese diaspora in Southeast Asia.

Keywords: modern China, modernization of religions, social function, Chinese Buddhism, Human Buddhism.

Зарождение «человеческого буддизма» и его сущность

Уже в 20-х годах прошлого столетия выдающийся буддийский проповедник Тайсюй (1890–1947) со всей ясностью осознал, что будущее буддизма может быть обеспечено только его активной общественной позицией. Он выдвинул понятие «человеческого буддизма», который сможет соответствовать потребностям современного общества. Его кредо гласило: «Вера в Будде, а совершенствование в человеке. Когда человек со-

Ван Кунь. Буддизм в современном Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(2). С. 202–211.
Wang Kun (2022) "Buddhism in Modern China", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 40(2): 202–211.

вершенен, достигнет завершенности и Будда. Это значит: когда слова правдивы, реальность осуществляется»[1].

Тайсюй верил, что закон Будды полностью соответствует ценностям современного мира. Идея истинности дхармы приложима к «реализму», «великое сострадание» родственно идее равенства, присутствие Будды в полноте человеческой природы сопоставимо с теорией прогресса, а буддийский идеал «отсутствия преград» совпадает со свободой. Буддизму, по его мнению, нужно преодолеть два недостатка: во-первых, следует отказаться от ориентации буддистов на уход из мира, и, во-вторых, нельзя только на словах поддерживать идею «человеческого буддизма», буддисты должны своими делами претворять ее в жизнь. Тайсюй призывал «действовать как бодхисаттва в данный момент», «реформировать китайский буддизм», покончить с привычкой буддистов к пустым рассуждениям. Последователь Будды должны откликаться на насущные нужды своих современников, и это делает его «современным бодхисаттвой».

Буддизм, утверждал Тайсюй, должен выйти в мир и дать ответ на вопросы повседневной жизни. Отправная точка «человеческого буддизма», по его убеждению, такова: «Прежде чем открыть в себе Будду, нужно научиться быть человеком». Что касается отношения буддизма к политике, то здесь Тайсюй выдвинул постулат: «обсуждать политику, но не осуществлять политику». Он заявил, что интересы человечества выше интересов буддизма в Китае и что «в дальнейшем буддизм должен стремиться к всемирности»[2]. Эти суждения не утратили актуальности и сегодня.

«Человеческий буддизм» Тайсюя — это буддизм, соответствующий потребностям современной жизни, но по-прежнему руководствующийся буддийскими идеалами. Основой буддизма, по Тайсюю, является учение о карме. «Если отвернуться от этого учения, — говорил он, — тогда не останется и буддизма». Тайсюй в равной мере порицал в буддистах как пассивность в жизни, так и чрезмерную поглощенность буддийской обрядностью[3].

В целом концепция человеческого буддизма включает в себя пять положений:

1. Гатха Тайсюя гласит: «Сверши человеческое».
2. Иньшунь. Тайсюй даши няньпу (Хронология жизни Тайсюя). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэб 1995. С. 247.
3. Синъюнь. Жэньцзянь фоцзяо цзибэнь де сысян [Основные постулаты человеческого буддизма] //www.fodizi.net 17.06.2010 [http://www.fodizi.net/qt/xingyunfashi/353.html, доступ от 22.05.2022].

1. Верить только в Будду, не ограничиваться рамками одной школы.
2. Верить, что бодхисаттва — правильный путь буддийского закона.
3. Переживать за весь мир, не связывать себя нацией.
4. Очищать мир, созидать царство Чистой Земли среди людей.
5. Трудиться на благо общества, заботиться об обществе.

Традиция и практика «человеческого буддизма»

Наставник Иньшунь (1906–2005) был выдающимся подвижником и мыслителем Китая. Всю жизнь он проповедовал «человеческий буддизм», развив многие положения Тайсюя. Он являл классический тип буддийского монаха и притом сумел рационально сформулировать запросы буддизма в современном обществе. В зрелые годы он стал вождем «человеческого буддизма» на Тайване. Его ученик Чжэнъянь (1937 г. р.) основал на Тайване массовую буддийскую благотворительную организацию «Цыцзи гундэхуэй», которая занимается благотворительностью, медицинским обслуживанием, образованием и вопросами экологии, главным образом — переработкой мусора. Достаточно сказать, что эта организация учредила на острове около 5 тысяч станций экологического наблюдения. У «Цыцзи гундэхуэй» имеется и свой телеканал. Девиз организации гласит: «За буддизм, за всех живущих».

Большим влиянием на Тайване и в буддийском мире пользуется образовательный и просветительский центр буддизма на горе Фагушань (гора Барабана дхармы). Он был основан монахом Шэнъянем (1930–2009), убежденным последователем «человеческого буддизма». Девиз этого центра гласит: «Повышайте качество личности, созидайте человеческую Чистую Землю». Более краткая формулировка определяет цель деятельности центра Фагушань как заботу об «экологии души». К этому добавляется «экология ритуала», призванная создать комфортную общественную среду, «экология жизни», относящаяся к здоровому образу жизни, и «экология природы», требующая уважительного и бережного отношения к природному миру. Полный набор предписаний движения Фагушань включает в себя 20 правил, сгруппированных по пяти категориям, а именно: покой, должное, другие, переживание, счастье. Каждая категория имеет четыре проявления. Такая форма проповеди делает ее легкой для восприятия и понимания.

Самое большое буддийское учебное заведение на Тайване — это Фогуаншань (гора Света Будды). Оно основано монахом Синъюнем (1927 г. р.), горячим сторонником «человеческого буддизма». Как утверждает Синъюнь, в прошлом «последователи Дхармы уходили от людей, бросали свой дом, уединялись в горах, тем самым лишая буддизм человеческого содержания, и в результате привели его к упадку, лишили его жизненной силы»[4]. По мнению Синъюня, жизнь в миру должна стать для буддистов важнее жизни вне мира, и центр буддийской жизни должен переместиться из монастырей в деловую жизнь. «Деятельность модернизированного буддизма должна распространяться на заводы и крестьянские поля, страхование, банки и компании»[5]. Одним словом, буддизм должен учить людей разумному и нравственному устроению жизни в обществе.

В организации и управлении центра Фогуаншань применяются многие правила и методы современного менеджмента. Настоятель монастыря избирается открытым голосованием на шесть лет членами Комитета по религиозным делам, управление монастырем строго регулируется корпоративным уставом, а монахи монастыря в зависимости от их заслуг разделяются на 19 рангов. Иерархия среди буддистов-мирян состоит из 12 ступеней. Монастырская община тесно связана с деятельностью университета и нескольких исследовательских институтов. К настоящему времени Фогуаншань имеет более 200 филиалов, собственные институт искусств, издательство, несколько десятков начальных и средних школ.

Синъюнь любит в шутку называть себя «вторым сыном», и это прозвище стало девизом основанного им движения, последователи которого утверждают: «буддизм первый, а сам второй», «коллектив первый, а сам второй», «верующие первые, а сам второй». Другой девиз Шэнъяня гласит: «дайте людям веру в себя, дайте людям радость, дайте людям надежду, дайте людям комфорт». Еще один важный документ Фогуаншаня — сочиненная Шэнъянем «Песня о десяти путях совершенствования». Эти пути совершенствования суть следующие: первый путь — не сравнивать себя с другими; второй путь — не сравнивать одно и другое; третий путь — поступать, соблюдая вежливость; четвертый путь — улыбаться людям; пятый путь — не переживать из-за того, что пища скудна; шестой путь —

4. Там же.
5. Там же.

быть милостивым к другим; седьмой путь — совершенствоваться без устали; восьмой путь — говорить только хорошее; девятый путь — общаться с другими как благородными мужами; десятый путь — всем свершить путь Будды. Большое внимание в правилах Фогуаншань уделяется смиренному поведению.

Начиная с 1966 года на протяжении десяти лет континентальный Китай оказался в бедственном положении, вековые традиции буддизма в стране прервались, влияние конфуцианства, буддизма и даосизма на жителей Китая свелось к нулю. С 80-х годов XX века расцвет «человеческого буддизма» на Тайване нашел определенный отклик на континенте, и буддизм там восстанавливал свои позиции под лозунгами «человеческого буддизма». Ключевую роль в этом процессе сыграл бывший глава Буддийской ассоциации Китая Чжао Пучу.

Чжао Пучу (1907–2000) с молодости принимал активное участие в благотворительной деятельности китайских буддистов, был близким сподвижником Тайсюя, глубоко впитал в себя кредо «человеческого буддизма». 7 марта 1947 года, за десять дней до своей кончины, Тайсюй, находившийся тогда в монастыре Яшмового будды в Шанхае, призвал к себе Чжао Пучу, вручил ему свою книгу «Буддизм в человеческой жизни» и завещал твердо защищать Дхарму. С момента создания Буддийской ассоциации Китая в 1953 году и до 1966 года, когда деятельность ассоциации была прервана, Чжао Пучу стоял во главе этой организации, твердо отстаивая интересы своей религии. В 1979 году, когда Чжао Пучу снова стал руководителем возрожденной ассоциации, он смог, наконец, открыто проводить линию «человеческого буддизма». В 1983 году курс на развитие буддийской веры в духе «человеческого буддизма» получил официальное признание. Этот курс был основан на следующих положениях: (1) В своей жизни люди должны вдохновляться примером бодхисаттв. (2) Отправная точка буддийской практики — Пять запретов и Десять добрых деяний. (3) Цель буддийской практики — очищение общества, созидание человеческой Чистой Земли.

Чтобы облегчить восприятие буддизма в обществе, к тому времени почти потерявшем связь с буддизмом, Чжао Пучу утверждал, что звание бодхисаттвы не так важно, как добродетельное поведение в повседневной жизни, помощь другим людям и служение государству и обществу[6]. Довольно скоро «человеческий буддизм» стал главенствующим течением в китайском буддизме.

6. Там же.

«Человеческий буддизм» не представляет отдельной школы в буддизме. Он обращается непосредственно к человеку и ориентируется на потребности общества. По сути, Чжао Пучу был практиком: он сделал «человеческий буддизм» способом возрождения и популяризации буддийской веры, вернул буддизму уважение и доверие широких масс.

Наставник Цзинхуэй (1933–2013) принадлежал к школе Чань и в то же время был учеником Чжао Пучу. Он полагал, что китайский буддизм нуждается во всестороннем обновлении и что «человеческий буддизм» — его единственная надежда. В 1991 году он выдвинул лозунг «прозревать человеческую жизнь, служить человеческой жизни» и призвал исповедовать «чань-буддизм жизни», что значит «совершенствоваться в жизни и жить в совершенствовании». Одно из самых известных новшеств Цзинхуэя — «летние лагеря жизненного чань» для молодежи. Они привлекают множество школьников и студентов. Идея «жизненного чань» стала удобной точкой сращивания чань и современного общества, духовного идеала буддизма и здорового образа жизни.

Конечно, реальные реформы даются трудно. До сих пор принципы «человеческого буддизма» часто остаются лишь предметом разговоров и статей в журналах. Буддийским организациям в известной мере свойственны инертность и самодовольство, нежелание искать новые формы деятельности в изменившемся обществе. Но в целом стремительные перемены в жизни буддийской сангхи Китая за последние тридцать лет поражают воображение.

Между приобретениями и потерями: возможности и вызовы буддизма в современном Китае

Жизнеспособная религия должна чутко откликаться на веяния времени, хорошо понимать свое общественное окружение и четко определять направление своего развития, стремиться принести пользу государству и массам, улучшать жизнь людей. С начала реформ в 80-х годах прошлого века государство и общество стали все больше признавать и понимать значение религии. Дух буддизма, составляющего важное звено традиционной культуры Китая, очень способствует здоровому развитию китайского общества, и это все лучше им осознается. В настоящее время связь человека с космосом становится все более тесной, и потребность человека в религии растет. Как показывает исторический опыт, человече-

ский буддизм способен внести большой вклад в укрепление психического здоровья и рост духовного потенциала масс.

Однако нужно признать, что несмотря на поддержку Буддийской ассоциации Китая «человеческий буддизм» еще не стал частью повседневной практики большинства последователей буддизма, и китайский буддизм в целом еще не соответствует критериям «человеческого буддизма». Многие буддисты до сих пор не имеют правильного понимания своей религии, их культурный уровень остается довольно низким. Многие монахи и монахини заняты только делами своего монастыря, а нередко ведут жизнь туристов и пренебрегают духовным совершенствованием. Среди них очень мало тех, кто мог бы служить образцом духовного и общественного подвижничества. Не растет численность буддистов-мирян, и это тоже сдерживает влияние буддизма в обществе.

Хотя человеческий буддизм является, быть может, высшим проявлением мудрости китайского буддизма, в мире о нем знают очень мало. Тем не менее, он является идейной основой для общения буддистов Тайваня и континентального Китая и способен объединить разные течения традиционного буддизма от ранних форм буддийской религии до Махаяны и Тантризма. Он может вместе с другими мировыми религиями внести вклад в улучшение жизни людей.

Работа над организацией сангхи

Достижения буддизма в Китае следует измерять не численностью его монашеской общины, а личными качествами и преданностью ее членов делу духовного развития. Количество монахов необязательно должно быть большим. По оценкам Тайсюя, на всю страну будет достаточно 20–30 тысяч человек, но даже и несколько сотен не будет слишком мало, если они способны распространять свет мудрости Будды. Монастыри должны быть не только храмами, но и центрами популяризации учения и духовной практики буддизма, домом для монахов и приютом для тех, кто нуждается в помощи и духовной поддержке. Ресурсы буддийской общины должны направляться не только на религиозные нужды, как сейчас, но и на просвещение мирян. Согласно учению Махаяны, бодхисатва должен идти в мир и спасать все живые существа.

Большим подспорьем для монашеского буддизма является институт буддистов-мирян. Из среды последних вышли многие

выдающиеся проповедники буддизма и ученые XX века. Современный буддизм в Китае должен еще внимательнее относиться к потенциалу последователей Будды в миру, помогать развитию их общин, а в образовательных учреждениях буддизма монахи должны работать вместе с мирянами. Как заметил когда-то профессор университета Фудань в Шанхае Ван Лэйцюань, «если идеалы человеческого буддизма не распространятся среди последователей буддизма в миру, они не будут иметь опоры в XX веке»[7]. Эти слова справедливы и для XXI века. Расцвет буддизма состоится только в том случае, если монахи и миряне будут трудиться сообща, а буддисты в миру станут основой буддийской общины.

Активизация проповеди

В деле буддийского просвещения нужно добиваться ясности и доступности проповеди для масс верующих. Проповедь должна звучать современно и соответствовать особенностям местной культуры. Подавляющее большинство верующих пока еще не может воплотить на практике нормы проповеди, заданные «человеческим буддизмом». Эти нормы выражены в формулах: «Закон Будды принадлежит миру и не отходит от обыденного сознания»; «в полноте человеческого мы становимся Буддой: вот подлинная реальность». Это означает, что закон Будды и современная жизнь не разделены, и в полноте прозрения снимается противоречие между надмирным и мирским.

Для проповеди нужно выбирать самое главное в буддийском каноне, а простота и понятность ее языка возродят изначальный смысл проповеди Шакьямуни. В то же время обращение к современным наукам может обогатить теоретическое содержание буддийского учения.

Разнообразие социальных функций

В общественной сфере буддизм в Китае должен и дальше развивать благотворительную и просветительскую деятельность, оказывать психологическую поддержку, помогать детям, не имеющим воз-

7. *Ван Лэйцюань*. Вэнь сы. Цзян чжун цзи тофу гэй лиши [Увиденное и обдуманное. То, что вручается истории] // www.fjnet.com 17.12.2008 [http://www.fjnet.com/fjlw/200812/t20081217_97179.htm, доступ от 22.05.2022].

можности учиться. Все это действия, соответствующие поведению бодхисаттвы. Вместе с тем буддисты должны еще активнее принимать участие в культурной и научной жизни страны, учреждать гранты в университетах, изучать общественные проблемы, способствовать диалогу Востока и Запада. Буддизм в Китае, беря на себя все больше функций в обществе, сможет увеличить свой творческий потенциал и идти в ногу с требованиями времени.

Заключение

Культура — это воплощение духа нации. В современном мире нужно создавать культуру деятельного самосознания, которое может соединить модернизацию с почвой собственной традиции. «Человечный любит свое, знающий знает свое», то есть, только уважая и понимая свою культурную традицию, можно уважать то, чем обладают другие. Только так можно воспринять и развить традиционную культуру Китая. Только так Китай может выйти в мир. Профессор Пекинского университета Лоу Нинле подчеркивает, что изречение «мастер не выбрасывает материал, ученый не выбрасывает учение» означает, что современные люди в своем отношении к китайскому буддизму и другим духовным ценностям должны следовать правилу: «брать суть, отбрасывать шелуху», усердно развивать способность к учению, к пониманию, к искусству, а для этого надо уметь «отбирать лучшее из старого и с пониманием пользоваться им». Когда знают, как пользоваться жизнью и применять древность в современности, на старом дереве распускаются новые цветы.

В последнее время и на Западе, и на Востоке возник жгучий интерес к изучению восточных культур. Это очень важная тенденция мировой культуры. Все больше ученых в оценке западной культуры начинают обращаться к историческому вкладу и современному значению восточных культур. Профессор Лоу Нинле отмечает: «По мере углубления и усвоения знаний о духовных основаниях культур Востока уже можно предвидеть появление в недалеком будущем общей восточно-западной культуры, и это станет новым этапом истории мировой цивилизации»[8].

И в естественных науках, и в духовной культуре традиции Востока и Запада подошли к некоему глубинному синтезу. Мож-

8. *Лоу Нинлэ*. Чаоюэ лю да куньхо де шэньцэн чжихуэй [Преодолевая шесть затруднений глубинной мудрости] // Жэньминь луньтань. 2014. № 1. С. 74.

но надеяться, что «человеческий буддизм» послужит путеводной звездой для развития буддизма в Китае и внесет свой вклад в новые достижения человеческого знания и нового расцвета мировой цивилизации.

Библиография / References

Иньши. Тайсюй даши няньпу [Хронология жизни Тайсюя]. Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ: 1995.

Синъюнь. Жэньцзянь фоцзяо цзибэнь де сысян [Основные постулаты человеческого буддизма] //www.fodizi.net 17.06.2010. // www.fodizi.net. 17.06.2010 [http://www.fodizi.net/qt/xingyunfashi/353.html, доступ от 22.05.2022].

Ван Лэйцюань. Вэнь сы. Цзян чжун цзи тофу гэй лиши [Увиденное и обдуманное. То, что вручается истории] // www.fjnet.com. 17.12.2008. [http://www.fjnet.com/fjlw/200812/t20081217_97179.htm, доступ от 22.05.2022].

Лоу Нинлэ. Чаоюэ лю да куньхо де шэньцэн чжихуэй [Преодолевая шесть затруднений глубинной мудрости] // Жэньминь луньтань. 2014. № 1.

Yinshun (1995) *Taixu dashi nianpu* [A Chronology of Taixu Life]. Beijing: Zongjiao wenhua chubanshe.

Xingyun (2010) “Renjian fuojiao jiben de sixiang” [The basic tenets of human Buddhism], www.fodizi.net. 17.06 [http://www.fodizi.net/qt/xingyunfashi/353.html, accessed on 22.05.2022].

Wang Leiquan (2008) “Wen si. Jian zhong ji tofu gei lishi” [What is seen and considered. What is handed down to history], www.fjnet.com. 17.12 [http://www.fjnet.com/fjlw/200812/t20081217_97179.htm, accessed on 22.05.2022].

Lou Ninglie (2014) “Chaoyue liu da kunhuo de shenji zhihu” [Overcoming the six quandaries of profound wisdom], *Renmin luntan* 1.